

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЮЖЕТ И БИОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТ МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

УДК 82-12

И. Е. Лоцилов^{1,2}, **Ю. С. Подлубнова**³⁻⁵

¹ *Институт филологии СО РАН, Новосибирск*

² *Новосибирский государственный педагогический университет*

³ *Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург*

⁴ *Музей «Литературная жизнь Урала XX века»*

⁵ *Уральский федеральный университет*

ПОЭМА ДАВИДА ВИЛЕНСКОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»

Статья предваряет публикацию текста поэмы поэта Давида Виленского «Воскресение», написанной в 1919 году. Поэма была напечатана отдельной брошюрой к началу Недели фронта в январе 1920 года в Екатеринбурге. Однако партийная власть нашла в этой брошюре политическую и эстетическую крамолу, и весь тираж издания был конфискован еще в типографии. Экземпляр брошюры сохранился в фондах Государственного архива административных органов Свердловской области в Екатеринбурге. Предложена параллель с поэмой в прозе «Симфония Революции» (1919) омского писателя Антона Сорокина, также посвященной социальному перевороту и изданной в виде брошюры, от тиража которой до наших дней дошел лишь один экземпляр.

В статье кратко воссоздана биография и библиография поэта Давида Федоровича Виленского (1896–1937). В 1918–1919 годах он активно участвовал в сибирской поездке Давида Бурлюка, принимал участие в футуристических изданиях и литературных вечерах, читал стихи и доклады о поэзии футуризма. К 1919 году у него сложилась репутация вождя сибирских футуристов. В начале гражданской войны Виленский принимал участие в деятельности белогвардейского отряда Михаила Ермохина. Когда к власти пришли большевики, он стал сотрудничать с ними в качестве организатора культурной жизни и просвещения пролетариата. Однако в 1920-х годах он несколько раз подвергался аресту за участие в отряде Ермохина, а также за издание поэтической брошюры без разрешения властей.

В конце 1920-х годов он стал детским писателем и выпустил вместе с художником Л. Гамбургером 14 книжек для детей. Эти издания перечислены во всех библиографиях поэта, но они не отражают природы его поэтического творчества и литературной репутации. В середине 1930-х годов он снова подвергся репрессиям и был расстрелян 17 июня 1937 года в Москве.

Единственная поэтическая книга Виленского для взрослых вышла в Москве в 1922 году, где он сотрудничал с группой близких к футуризму поэтов, называвших себя «презан-

Лоцилов Игорь Евгеньевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия), доцент кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилейская, 28, Новосибирск, 630124, Россия, loshch@yandex.ru)

Подлубнова Юлия Сергеевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора истории литературы Института истории и археологии УрО РАН (ул. Софьи Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия), заведующий музеем «Литературная жизнь Урала XX века» (ул. Пролетарская, 10, Екатеринбург, 620002, Россия), доцент кафедры издательского дела Уральского федерального университета (ул. Мира, 51, Екатеринбург, 620002, Россия, tristia@yandex.ru)

ISSN 2410-7883. Сюжетология и сюжетография. 2017. № 2. С. 150–164.

© И. Е. Лоцилов, Ю. С. Подлубнова, 2017

тистами». Критики в первую очередь отмечали влияние Маяковского на поэтику Виленского.

В статье воссоздан также литературный контекст поэмы. Показана ее жанровая природа (футуристическая поэма в форме пьесы в стихах), принципы отражения событий революции 1917 года, связь с литературной сказкой. Особое внимание обращено на влияние стихотворений, поэм и драматургии Маяковского и Асеева, предложены параллели с поэмами Хлебникова. Несмотря на подражание футуристам первого призыва, поэма обладает художественной завершенностью и имеет самостоятельную ценность.

Первая публикация неизвестной поэмы Давида Виленского дополняет корпус поэтической драматургии русского футуризма.

Ключевые слова: гражданская война, Давид Виленский, литература Сибири, литература Урала, Маяковский, политические репрессии, революция, футуризм, цензура.

Библиография поэта Давида Федоровича Виленского (1896–1937), которого в 1919 году называли «главарем сибирских футуристов» [Р. Р., 1919], насчитывает 14 отдельных изданий. Приведем их названия в более существенном для нашей темы хронологическом, а не в алфавитном (как в: [Тарасенков, 1966, с. 94]) порядке: «На» (1922), «Бунт игрушек», «Веселые звери Анатолия Дурова», «Весна», «Забавы на славу!», «Зима», «Кино», «Осень», «Радиогазета малышам всего света», «Страшные рассказы», «Ха!-ха!-ха!» (все – 1928), «Четвероногие спортсмены» (1929), «Вот это стенгазеты» (1930) [Русские поэты..., 2007, с. 113]. В недавнее время этот список был дополнен еще одной позицией: «Ленин» (1927) [Турчинский, 2013, с. 18].

К футуристическому периоду относится лишь первая из этих книжек – поэтический сборник «На» [Виленский, 1922], на который С. П. Бобров отозвался кратко:

...К чему нам, примерно, и книжка Виленского, где так тщательно переписан ранний Маяковский:

Рады –
Развесили душу в сушило:
Скоро
Будет
Глаженной...
Годами минуты душили.
Вымеряли улыбки на сажени...

и проч. все в том же маяковидном образе? [Бик, 1922, с. 300]¹.

¹ После рецензии С. П. Боброва, подписанной псевдонимом Э. П. Бик, и, вероятно, по заданной ей инерции, название сборника стихотворений Виленского нередко печатается с восклицательным знаком: «На!» Однако на обложке, как и на титульном листе, оно было воспроизведено прописными буквами, без знаков препинания: «НА». После заголовка одноименного стихотворения, открывающего сборник, в соответствии с орфографической нормой того времени, стоит пунктуационный знак «точка»: «На.» [Виленский, 1922, с. 5]. Сборник вышел без указания издательства. По предположению А. В. Крусанова, он, возможно, был выпущен издательством «Презантист», марка которого была официально зарегистрирована Д. Туманным, А. Наврозовым и Д. Виленским на исходе 1921 года [Крусанов, 2003, с. 415, 736]. Политотдел Госиздата дал разрешение на издание 16 ноября 1922 года, с изъятием стихотворения «Телопрятие» [Екатеринбург литературный, 2016, с. 84]. Насколько позволяет судить текст этого стихотворения, присутствующий в экземпляре книги из фондов Российской национальной библиотеки (СПб.) [Виленский, 1922,

Рецензия Н. М. Тарабукина, подписанная инициалами, была гораздо более благожелательной:

Виленского больше знает Сибирь и Урал, где он печатался и выступал, как поэт, и Москве его имя говорит не много. На сборнике, который он издал здесь, – лежит печать двух футуристов: Маяковского и Каменского. <...>

И он призывает «топиться в устье глубокой реки поэта».

Эта река действительно «река поэта», ибо она насыщена образностью художественной речи, она звучит всплесками ритмических ударов и перекличкой рифм, построенных не грамматически, а созвучно... <...> С этой реки веет то грустью и тоской, когда поэт вспоминает няню или мать, то слышатся звонкие удары, словно копыт по мостовой, когда он рассказывает о себе, или пререзает стих едкой сарказм, когда он говорит о «телоприятии», о «натасканных» ухабах жизни и т. д.

По выразительности и простоте я бы отметил стихи «Почти простая история» и «Тряпичный паяц» [Н. Т., 1922].

Как отмечает А. В. Крусанов, выпустив эту книгу, поэт «и в последующие годы продолжал еще придерживаться левых взглядов» [2003, с. 353]. Последняя из известных нам поэтических публикаций Виленского с признаками эстетической «левизны» вышла в газетной подборке поэтических откликов на гибель Есенина [Виленский, 1926]. Это стихотворение («Бывало...») также отмечено откровенной ориентацией на поэтику Маяковского – не 1920-х годов (что было бы более естественным), но раннего, дореволюционного периода:

Бывало,
ретивое «Русское Слово»
надрывалось
с утра раннего,
тираж поднимая сенсацией новой –
о гибели какой-нибудь «Лузитании»... <...>

Так зачем тосковать? –
лучше весело с песней,
кто еще крепок и брав...
каждый поэт, по желанью, воскреснет,
смертию смерть поправ!.. [Там же.]

Все книжки Виленского после «На» были предназначены для детского чтения; их объем варьировался в пределах 8–16 страниц. Все они были созданы вместе с художником Л. Э. Гамбургером (1899–1974) и выпущены в свет в 1927–1930 годах («Забавы на славу!», «Ха!-ха!-ха!» и «Четвероногие спортсмены» в Киеве, все остальные – в Харькове). Благодаря им к 1930-м годам Виленский получил статус детского писателя.

В начале 1920-х у него была совсем другая репутация. В 1918–1919 годах он принял активное участие в «Большом Сибирском турне» Давида Бурлюка (см.: [Крусанов, 2002, с. 348–353; 378–388]), участвовал в издании скандальной газеты «Футурист» (или «Газеты футуристов») в Омске, ни один экземпляр которой пока не удалось разыскать исследователям [Там же, с. 378–379; 561]. Публикация Ви-

с. 33–35], претензии цензуры могла вызвать морально-этическая (порнография? призыв к абортам?), а не политическая сторона стихотворения. Экземпляр поступил из собрания книг с автографами Э. Ф. Ципельзона и содержит на титульном листе дарительную надпись автора Т. С. Грицу, сделанную 29 апреля 1930 года: «С большой радостью отдаю Теодору Соломоновичу последний экземпляр этой книги. Д. Вилен<ский>. Р. S. За десятилетнее опоздание следует простить».

ленского в студенческом сборнике «Молодая Русь» [Виленский, 1919] вызвала характерный отклик:

Больше всех имеет претензий на звание поэта Давид Виленский. И он человек не без способностей. Только, к сожалению, за отсутствием собственного стакана пьет мутные остатки из плошки Владимира Маяковского [Шестаков, 1919]².

Давид Бурлюк писал о посещении Екатеринбурга:

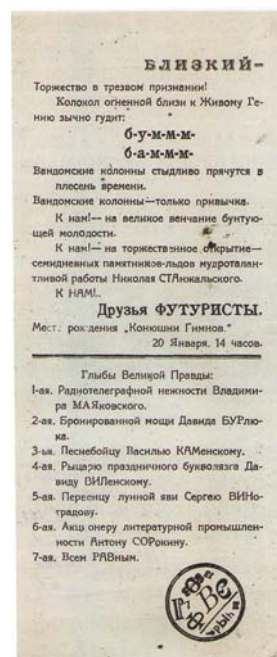
В этом же городе жила сибирская знаменитость, Д. Виленский, екатеринбуржец, печатавшийся в сибирских футуристических газетах и читавший лекции в Омске, Красноярске и в других городах. Им издана книга стихов под названием «Драповый лорнет». В момент моего посещения Екатеринбурга Виленский, по профессии гравер, скромно исполнял в мастерской своего отца всевозможные заказы – печати различных штабов и канцелярий [Бурлюк, 1922, с. 45].

Другой вариант названия этой неразысканной книги [Тименчик, [Гельперин], 1999, р. 125; Турчинский, 2013, с. 129] приведен в словаре Н. В. Здобнова: «Виленский, Д., поэт, сотр. сибирских футуристических газет, автор книги “Драконо-вый лорнет”» [Здобнов, 1927, с. 17]. По убедительному предположению В. В. Нехотина, это издание – мистификация Виленского или самого Бурлюка, чей образ в восприятии современников включал не только неизменный лорнет, но и реже упоминаемое мемуаристами пальто из драпа.

Отдельный и занимательный сюжет связан с выступлениями уральских футуристов 19 и 20 января 1919 года в окрестностях Екатеринбурга (Каменные палатки) и с выпущенными по этому случаю листовками. Текст одной из них («Чуткий!»), где напротив имени Виленского были напечатаны слова «Торжество песнепьянства», был опубликован со ссылкой на личный архив писателя Ю. М. Курочкина [Петряев, 1974, с. 342–343]. Другая листовка («Ближкий») была воспроизведена с указанием на фонды Государственного исторического архива Омской области [Третья столица..., 2011, с. 88]. Виленский причислен здесь к «Глыбам Великой Правды» и назван «Рыцарем праздничного букволязга».

Поводом для настоящей публикации стала находка экземпляра еще одной поэтической книги Виленского, упоминаний о которой нет ни в одной из его библиографий.

Драматическая поэма «Воскресение» была написана, вероятно, в том же 1919 году и издана отдельной брошюрой в январе 1920 года в Екатеринбурге. Судьба этого издания драматична и напоминает о судьбе брошюры А. С. Сорокина «Симфония Революции. 1919-й год. Поэма» (Омск, Передвижная типография «Вперед», 1919), единственный экземпляр которой уцелел в другой части света благодаря серии счастливых случайностей [Лоцилов, Устинов, 2016]. Однако

Программа выступления футуристов в окрестностях Екатеринбурга. 1919 год [Третья столица..., 2011, с. 88]

² Выражаем признательность В. В. Нехотину (Москва) за указание на рецензию Н. Я. Шестакова (1894–1974), ставшего впоследствии известным детским драматургом.

если Сорокин сам приложил усилия, чтобы уничтожить не более ста экземпляров ставшей с приходом Советской власти смертельно опасной брошюры, то тираж «Воскресения» (вероятно, 2500 экземпляров) был конфискован этой властью еще в типографии.

Материалы архивного дела отражают историю злополучной брошюры лишь пунктирно³.

На задней стороне обложки напечатано: «Дар ПОЭТОВ в Неделю Фронта». Неделя фронта была объявлена по всей стране в середине января 1920 года; программа Недели предполагала общий подъем производительных сил в эти дни, сбор вещевых, денежных и продуктовых средств в помощь Красной армии, а также мобилизацию средств печати, сцены и наглядной агитации, организацию спектаклей, концертов и митингов (см., например: [Стеклов, 1920; Неделя Фронта, 1920; Ходоровский, 1920]). Сегодняшнему читателю важно не забывать, что до конца гражданской войны в начале 1920 года было еще далеко.

Брошюра была напечатана заблаговременно, к началу недели, которое пришлось в Екатеринбурге на 21 января. В письме Начгубполитотдела в типографию фигурирует тираж 5 000 экземпляров⁴, далее в протоколах допросов Виленского – 2 500.

Однако уже 17 января в Екатеринбургскую Губчека поступило заявление от некоего В. Воробьева, который сообщал, что книга вышла без разрешения, а ее содержание носит идеологически вредный характер. На заявлении стоит резолюция от 18 января: «Арестовать Виленского»⁵.

21 января, в день начала Недели в газете «Уральский рабочий» за подписью все того же товарища В. Воробьева была напечатана заметка «Отрывка буржуазного строя» – печатный донос, заслуживающий быть приведенным полностью.

Отрывка буржуазного строя

Один из сотрудников командира белогвардейского карательного отряда Ермохина Давид Виленский, совершенно случайно оказавшийся не расстрелянным Чрезвычайной Комиссией и вышедший из тюрьмы по амнистии 7 ноября, пристроился на службу в Политический Отдел Губернского Военного Комиссариата. Всего несколько месяцев тому назад он помогал Ермохину расстреливать рабочих и красноармейцев. Теперь, в качестве заведующего театральной секцией он тех же самых рабочих и красноармейцев «просвещает». Как?

Ответ на этот вопрос дает изданная им к «неделе фронта» книжка «Воскресение».

Книжка эта – футуризм самый беспардонный, нахальный, самый пошлый, самый низкопробный.

Все то уродливое, изломанное, безвкусное и кричащее, что заполняло собою страницы модных книжек, издававшихся для развлечения с жиру бесившихся буржуев, все это нашло себе отражение в книжке Д. Виленского.

Пусть все кровавят улицы,
сметая беспечье трав.
Никто не сутулится,
каждый в разбое прав.

³ ГААОСО. Ф. Р-1 (Управление Федеральной Службы безопасности РФ по Свердловской области. 1918–2002 гг.). Оп. 2 (Архивно-следственные дела). Д. 21503 [Д. Ф. Виленский].

⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21503. Л. 87.

⁵ Там же. Л. 73.

Кто вчера усталый,
томился в покое вечерни,
сейчас рушит кварталы
в хоромах черни.

Что это? Бред сумасшедшего? Тогда почему автор этих «стихов» не в сумасшедшем доме, а на ответственном посту в Политотделе?

Или это просто глупость?

Или это наглое издевательство над советской властью.

– Смотрите, мол, люди добрые, большевики вам ни книг, ни газет не дают, говорят, что бумаги нет, а я вот, Ермохинский лейб-поэт, что хочу, то и напечатаю.

И напечатал.

Появление «Воскресения» – своего рода знамение времени.

Друзья и сподвижники Колчака осмелели, подняли головы. Они пригляделись к советской власти, перестали ее бояться. Они обнаглели, возвращаются из Омска, из Ново-Николаевска, поступают на службу в разные Совнархозы и Продкомы, начинают в них «пакостить»<,> рабочим и крестьянам от них, как слышно, кое-где уж житья не стает.

А Давид Виленский до того осмелел, что ноги на стол положил и, выйдя из тюрьмы, свою футуристскую галиматью – эту отрывку буржуазного строя – в подарок красноармейцам к «неделе фронта» напечатал.

В дни переживаемого страню бумажного голода мы не можем позволить разным шарлатанам изводить бумагу для того, чтобы развращать вкус рабочих и красноармейцев.

Издание «Воскресенья», когда нет бумаги, и чтобы напечатать «азбуку коммунизма»⁶, то же самое, что поджог сыпного пункта, когда кругом голод, то же самое что взрыв ж.<елезно>д.<орожного> моста, когда ж.<елезные> д.<ороги> кое-как работают.

Государственное преступление – иначе нельзя назвать то, что сделал Д. Виленский.

И как за государственное преступление, он, и тот, кто разрешил издание его книжки, должны быть отданы под суд [Воробьев, 1920].

Как может видеть читатель, самые серьезные претензии связаны с гражданской и политической биографией автора брошюры, и лишь во вторую очередь – с «чуждой» пролетариату эстетикой футуризма.

Арест за издание брошюры был недолгим: Постановлением Екатеринбургской Губернской Чрезвычайной комиссии от 13 марта 1920 года Виленский был освобожден из-под стражи⁷. Уже летом Виленский в Москве, выступает с докладом на вечер поэтов-презантистов [Крусанов, 2003, с. 414]. Согласно записям в дневнике И. Н. Розанова, Виленский говорил на этом вечере, что «...презантисты стараются передать переживания современного момента, а приемами их являются: 1) абсолютное совпадение ритма с содержанием; 2) парадоксальность образов» (цит. по: [Литературная жизнь..., 2006, с. 595]).

⁶ Имеется в виду многократно издававшаяся в 1920-е годы массовыми тиражами книга Н. И. Бухарина и Е. А. Преображенского «Азбука коммунизма» – своего рода «катехизис», дававший «популярное изложение программы партии в области идеологии», «конденсированное выражение основных программ культурной политики, направленной на разрушение традиционного общества и утверждение интернациональной коммунистической идеологии» [Корниенко, 2010, с. 13]. В Екатеринбурге книга вышла в 1919 году [Бухарин, Преображенский, 1919].

⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21503. Л. 144.

Характер участия Виленского в отряде М. К. Ермохина остается неизвестным, однако и позже, осенью того же 1920 года, он подвергался аресту по этому поводу⁸.

В отличие от написанной и напечатанной при Колчаке поэмы в прозе Антона Сорокина, в драматической поэме Давида Виленского нет «прямой контрреволюции». Но она не производит (и, видимо, не производила на современников) впечатления апологии революции: ремарки «Мощно, одухотворенно поют Интернационал» или «Каждый мускул – восторженность» откровенно пародируют риторику Пролеткульта.

Оба сочинения содержат живой художественный конденсат опыта жизни в самом эпицентре грандиозного социального катаклизма столетней давности.

В сюжете драматической поэмы наглядно реализована метафора: действительность русской революции фантастичнее любых сказок, поэтому великим сказочникам прошлого остается лишь «сломать свои перья» и «опрокинуть чернильницу». Андерсену и братьям Гримм в финале поэмы ничего не остается, как самим сделать «товарищами» (может быть, полемический отголосок строки «Товарищи! Мы станем – братья!» из «Скифов» Александра Блока?).

Сюжетная коллизия «Грохота Вольных с Прологом и Эпилогом» восходит к стихотворению «О ясном надо», с перекликающимся намеком на неслыханную систему жанров будущей поэзии в подзаголовке («Шквал 1-й»):

Кто смелый
оскалом своих зубов выгрызет совесть
из мякоти тела,
забудет сказки о Царевнах-Лягушках,
а гордо прорычит повесть
о пулеметах и пушках?
[Виленский, 1919, с. 10.]

Эта линия нашла продолжение и в лирике сборника «На», где революционное «настоящее» (ср. название группы «презантистов») последовательно противопоставлялось уже не литературной сказке, но религиозным и культурным укладам прошлого:

⁸ В источниках советского времени деятельность М. К. Ермохина и его отряда описывалась как карательная и исключительно жестокая. Степень достоверности этих сведений выходит за пределы темы статьи, поэтому ограничимся биографической справкой из современного источника: «Ермохин Михаил Капитонович (1890 – после 1957) – русский офицер, участник антибольшевистского движения на Востоке России. Родился в Екатеринбургe. <...> В августе 1918 г. вступил в Белую армию. В конце августа был назначен младшим офицером при коменданте Верх-Исетского завода (окраина Екатеринбургa), с конца сентября – помощник коменданта. В марте 1919 г. был назначен начальником охраны района раскопок по поиску останков расстрелянной в июле 1918 г. царской семьи, поручик. Затем командовал отрядом особого назначения, а с июля 1919 г. охраной главкома фронта и штаба генерала М. К. Дитерихса. <...> В конце 1919 г. в Забайкалье, затем с семьей в эмиграции – в Маньчжурии. Вступил в Русский общевоинский союз, участвовал в антисоветской деятельности. Служил в железнодорожных и других организациях, в Харбине и других местах, на копиях. В 1943 г. стал осведомителем японской разведки (сообщал о настроениях среди российских эмигрантов). 14 августа 1945 г. арестован советскими органами, вывезен в СССР. В 1949 г. осужден на 15 лет лагерей; находился в Иркутской области. 26 июля 1990 г. посмертно реабилитирован» [Константинов, 2005, с. 150].

Между Евангелием, Торой,
Христом,
Иеговой –
Я тот, который
по-своему здоровый
[Виленский, 1922, с. 10].

Это и мир проведенного в Ирбите еврейского детства поэта – маленького Дони, и мир русского фольклора:

Помню ночи из брони крепкой:
их паяц с погремушкой и то не изложет,
помню –
как кто-то какую-то репку
тянет-потянет и вытянуть не может
[Там же, с. 9].

Заиньки, зайньки, длинные ушки,
рассеянный грохот никто не уймет.
Слышите,
слышите ржание пушки,
видите бьется в слезах пулемет
[Там же, с. 29].

Прошлое представлено здесь именами классиков русской (Гоголь, Тургенев, Ахматова) и европейской (Руссо, Ницше, Верхарн) литературной и философской традиций:

Поймите,
что прежним крышка.
Нам по красоте дорога ли?
– «...у алжирского бея под самым носом
шишка...»
так ведь у Гоголя
[Там же, с. 15].

Философы Ницше,
Жан-Жак
если не френч и брюки,
то носили штаны и пиджак
[Там же, с. 36].

Поэма-пьеса Виленского «Воскресение» отличается композиционной стройностью, основанной на симметрии. Ее нетрудно представить разыгранной на сцене, в отличие от некоторых других футуристических пьес.

В Прологе, Эпilogue и в композиционном центре звучат голоса воскресенных на время мертвых: Ганса-Христиана Андерсена, одного из братьев Гримм (Вильгельма или Якоба?) – и хозяев прошлой жизни бывшей Российской империи. Искусству прошлого (портретной живописи) противопоставлена воскресительная магия «настоящего»: кинематограф («экран») и граммофон («советская агитационная пластинка»). В «засорах» звучат голоса живой революционной толпы: народный митинг, пальба, лозунги («Да здравствуют Советы!»), речи ораторов, пение Интернационала. В апофеозе «Под трубы Мира рушатся своды и падает сверху красный земной шар, который сильные, вместе окружили и поддерживают».

Литературный сюжет и биографический факт

Поэтика «Воскресения», несомненно, вторична по отношению к футуристам первого призыва, но не пародийна, как, например, в типологически (и, вероятно, хронологически) близкой драматической миниатюре Н. Морозова «Хаос», где в финале

...тот же зал и та же тьма и буря. Орудийная, пулеметная и ружейная пальба за сценой стали оглушительными. Через единственное слабо освещенное место сцены несколько длинных крученых субъектов торжественно пронсят на своих плечах большое блюдо со Свиной Головой в Ж и же С к в е р н о с л о в и й.

Один из крученых (*Свиной Голове*):

Ты – поэт?

Свиная Голова (*после некоторого раздумья*):

Нет.

Другой из крученых (*Свиной Голове*):

Ты – еда?

Свиная Голова (*трагически*):

Да.

Все проходят в мрак и бурю и исчезают. Во тьме из-за сцены слышится Голос из-под Великого Новгорода:

Г о л о с:

Кто мы, где ты,
Стены немые,
Мы не вемы,
Мы не вемы.

Русская Империя рушится с оглушительным треском. Все исчезает под обломками. Из-под развалин катятся со звоном К л ю ч и С ч а с т ь я в разверзшуюся в земле бездну. Тихо. Из-за облаков выходит луна. Вокруг появившейся на развалинах Н е з н а к о м к и падает г о л у б о й с н е г [Морозов, 1920, с. 136–137].

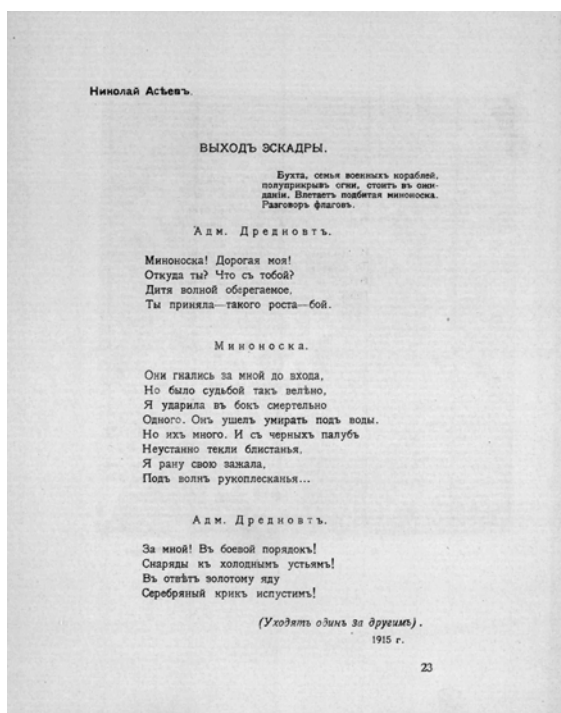
Складывается впечатление, что Виленский подражал Маяковскому всерьез; это не плоское следование, а достаточно изощренная имитация как близких к поверхности, так и глубинных слоев художественного мира и поэтического языка раннего Маяковского, от трагедии «Владимир Маяковский» до «Мистерии-Буфф». В наследство Виленскому досталась от старшего поэта задача свести воедино «кричащую» театральность в духе Н. Н. Евреинова с воскрешением мертвых и философией общего дела Н. Ф. Федорова, неизгладимую память о прошлом (религия, историческая память, собственное детство) – с бурным революционным «сегодня».

Интонационные и ритмические переключки с поэмами В. Хлебникова «Ладомир» (1920–1921) и «Настоящее» (1921), которые может отметить сегодняшний читатель «Воскресения», носят типологический, а не генетический характер: к началу 1920 года поэмы Хлебникова еще не были написаны.

Почти несомненно влияние стихотворения Н. Асеева «Война. Словопредставление», напечатанного (с подзаголовком «Отрывки») в альманахе «Лирень» в том же 1920 году. Благодаря личным и творческим контактам с Бурлюком и другими художниками столичного и провинциального авангарда, оно могло быть известно Виленскому и до публикации. Еще до революции он мог прочитать стихотворение Асеева «Выход эскадры» [Московские мастера, 1916, с. 23], находящееся в «силовом поле» «Войны». В поэтической драматургии Асеева также слышны отголоски поэтики и едва ли не прямые цитаты из стихотворений Маяковского, в органическом синтезе с элементами поэтики футуристической группы «Центрифуга». Внимание к литературной сказке и к фантастической прозе романтиков (Гофман, Новалис, Алоизий Бертран) с самого начала было присуще поэтам «Центрифуги» – С. Боброву, Г. Петникову, Божидару (Б. Гордееву), самому Асееву времен сборника «Ночная флейта» (1914).

Не только ритмико-интонационный строй, но и графический облик текста в брошюре «Воскресение» напоминает о «словопредставлениях» молодого Асеева.

Николай Асеев. Выход эскадры
[Московские мастера, 1916, с. 23]

В 1936 году, как явствует из справки, открывающей архивное дело Д. Ф. Виленского в его нынешнем составе и состоянии, давнее дело об издании «брошюры футуристического содержания без разрешения» было возобновлено⁹. Крайние даты здесь не вполне соответствуют хронологии других документов и событий: начало отнесено к 30 сентября 1919 года (дата первого ареста по поводу участия в белогвардейском отряде?), окончание – к 20 октября того же года (Виленский, как помнит читатель, был освобожден в марте). Складывается впечатление, что какие-то люди или инстанции и до 1936 года рассматривали документы Виленского в поисках «уязвимых эпизодов» в его биографии и повода для ареста.

⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21503. Л. 3+.

Ко времени возобновления дела Виленский был досрочно освобожден из лагеря,

Давид Виленский. Фотография из следственного дела
[Расстрельные списки..., 2005, с. 90]

где отбывал с 1935 года пятилетний срок по уголовной статье, и работал ответственным секретарем журнала «На штурм трассы» под покровительством начальника Дмитлага С. Г. Фирина.

Решение по делу было принято 9 мая 1937 года, но самого решения дело не содержит, и его суть остается неизвестной.

Так или иначе, 9 дней спустя, 18 мая 1937 года Виленский был арестован в последний раз – уже в прямой связи с «падением» самого Фирина. Согласно агентурному донесению от 17 июня, «...жена Виленского была на свидании с мужем, и следователь ее предупредил, чтобы ничего не говорила по делу. Виленский успел сказать: мы страдаем за этого мерзавца. Теперь ясно, что их всех посадили по Фиринскому делу. Говорят, что Фирин обвиняется в шпионаже» [Федоров, 1997, с. 216].

Давид Виленский был расстрелян 17 июня 1937 года, в один день и по одному делу с крупным художником русского литературного и театрального авангарда Игорем Герасимовичем Терентьевым (1892–1937), которого просвещенный злодей также в недобрый час привлек к «культурной работе» во вверенном ему лагере.

Список литературы

Бик Э. П. [Бобров С. П.] [Рец. на кн.:] <...> Д. Виленский, На! Моск., 1922, стр. 40. Прод. ц. 10 т. р. <...> // Печать и Революция. 1922. № 1. С. 299–301.

Бурлюк Д. Д. Литература и искусство в Сибири и на Дальнем Востоке (1919–<19>22 г.) (Заметки и характеристики очевидца) // Новая русская книга (Берлин). 1922. № 2. С. 44–48.

Бухарин Н. И., Преображенский Е. А. Азбука коммунизма: Популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков. Екатеринбург: Издательство Екатеринбургского губернского агентства «Центропечати», 1919. 224 с.

Виленский Д. О ясном надо (Шквал 1-й) // Молодая Русь: Сборник литературный, публицистический и научный. Екатеринбург. 1919 г. Май. Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край»; Правление Екатеринбургского Союза учащихся в высших учебных заведениях, 1919 (май). С. 10–11.

Виленский Д. На. М.: Б/и, 1922. 39 с.

Виленский Д. «Бывало...» // Красная Татария. 1926. № 8 (2380), 10 янв. С. 3.

Воробьев В. Отрывки буржуазного строя // Уральский рабочий (Екатеринбург). 1920. № 14 (495), 21 янв. С. 2.

Екатеринбург литературный: Энциклопедический словарь. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. 448 с.

Здобнов Н. В. Материалы для сибирского словаря писателей (Предварительный список поэтов, драматургов, беллетристов и критиков). М., 1927. Приложение к журналу «Северная Азия». 64 с.

Константинов С. И. Биографии белых генералов и офицеров, причастных к поискам останков Царской Семьи // Девятые Романовские чтения (19–20 июля 2004 г., Екатеринбург): Материалы научной конференции / Ред. А. Н. Авдонин; науч. ред. Н. Н. Попов. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2005. С. 143–157.

Корниенко Н. В. «Нэповская оттепель»: становление института советской литературной критики. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 504 с.

Крусанов А. В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор): В 3 т. М.: Новое литературное обозрение, 2003. Т. 2: Футуристическая революция (1917–1921): В 2 кн. 608 с.

Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография: [В 6 т.] / Сост. А. Ю. Галушкин (отв. ред.) [и др.]. М.: ИМЛИ РАН, 2006. Т. 1, ч. 1: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. 765 с.

Лоцилов И. Е., Устинов А. Б. Уничтоженная книга Антона Сорокина // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Neue Folge [Vienna Slavic Yearbook. New Series] / Ed. by Stefan Michael Newerkla, Fedor V. Poljakov. 2016. Wien; Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. Bd. 4. S. 155–176.

Морозов Н. А. Звездные песни: Первое полное издание всех стихотворений до 1919 года: В 2 кн. М.: Задруга, 1920. Кн. 1. 190 с.; 1921. Кн. 2. 206 с.

Московские мастера: Журнал искусств. Весна 1916. М.: [Товарищество А. А. Левенсон], 1916. 100 с.

Неделя Фронта // Правда. 1920. № 8, 14 янв. С. 1.

Н. Т. [Тарабукин Н. М.] [Рец. на кн.:] Давид Виленский. На. Москва. 1922. 37 с. // Вестник искусств. 1922. № 5. С. 39.

Петряев Е. Д. Антон Сорокин на Урале // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974. Т. 3. С. 342–343.

Р. Р. Возрождение футуризма // Голос Сибири (Томск). 1919. № 18, 29 янв. С. 4.

Расстрельные списки: Москва 1935–1953: Донское кладбище (Донской крематорий): Книга памяти жертв политических репрессий / Отв. сост. Г. Н. Селезнева, Л. С. Еремина; под ред. Л. С. Ереминой, А. Б. Рогинского. М.: Общество «Мемориал»; Звенья, 2005. 596 с.

Русские поэты XX века: Материалы для библиографии / Сост. Л. М. Турчинский. М.: Знак, 2007. XIV, 706 с.

Стеклов Ю. К неделе фронта и транспорта // Известия. 1920. № 8 (255), 14 янв. С. 1.

Тарасенков А. К. Русские поэты XX века. 1900–1955: Библиография. М.: Сов. писатель, 1966. 486 с.

Тименчик Р. Д., [Гельперин Ю. М.] Bibliotheca promissa. Теневой портрет русской поэзии начала века // Studies in Modern Russian and Polish Culture and Bibliography. Essays in Honor of Wojciech Zalewski. Stanford Slavic Studies. Ed. by L. Fleishman. Stanford, 1999. Vol. 20. P. 119–144.

Третья столица. Омск. 1918–1919 годы: Изобразительное искусство. Литература / Отв. ред. И. Г. Девятьярова. Омск: Омскбланкиздат, 2011. 116 с.

Турчинский Л. М. Русская поэзия XX века: Материалы для библиографии / Предисл. Р. Д. Тименчика; под ред. А. Л. Соболева. М.: Трутень, 2013. 160 с.

Федоров Н. А. Была ли тачка у министра? Очерки о строителях канала Москва – Волга. Дмитров: Спас, 1997. 224 с.

Литературный сюжет и биографический факт

Ходоровский И. «Неделя фронта – неделя-субботник» // Правда. 1920. № 9, 15 янв. С. 1.

Шестаков Н. Заметки о современной поэзии: Георгий Маслов. Аврора (поэма). «Заря» 29 V 19 г. «Молодая Русь», сборник. Екатеринбург, май 1919 г. // Отечество (Пермь). 1919. № 4, 20 июня. С. 2.

Архивы

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), Екатеринбург

I. E. Loshchilov, Yu. S. Podlubnova

*Novosibirsk, Russian Federation
Ekaterinburg, Russian Federation*

DAVID VILENSKY'S POEM «THE RESURRECTION»

The article precedes the publication of the David Vilensky's poem «The Resurrection», which was written in 1919. The poem was printed as a separate booklet to the beginning of the «Front Week» in January of 1920 in Ekaterinburg. However, the Soviet authority found political and aesthetic sedition in this booklet and the all copies were confiscated already from a publishing house. One copy of the booklet had been preserved in the funds of State Archive of the Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region in Ekaterinburg. In our article the parallel of «The Resurrection» with «The Symphony of the Revolution» (1919), the poem in prose written by Omsk poet Anton Sorokin, can be found. Both were dedicated to social revolution and published as pamphlets, only few copies had been kept to our days.

The article briefly restored the biography and bibliography of David Fedorovich Vilensky (1896–1937). In 1918–1919 he was active participant of the Siberian trip by David Burliuk, took part in futuristic periodicals and literary digests, recited poems and lectures about the futurism poetry. In 1919 he had the reputation of the leader Siberian futurists. At the beginning of the Civil War Vilensky was in the white guard squad of Michael Ermohin. When the Bolsheviks had authority he began to work as an organizer of cultural life and education of proletariat in Ekaterinburg. However, in the 1920-ies he was arrested repeatedly for participation in the activity of Ermohin and for the publication of the poem without permission.

In the late 1920-ies he became a children's writer and wrote 14 books for children together with the artist L. Gamburger. These publications are mentioned in all the bibliographies, but its do not reflect the nature of his poetic creativity and literary reputation. In the middle of 1930-ies he was arrested again and executed on 17 June 1937 in Moscow.

The only poetry book by Vilensky was published in Moscow in 1922 where he collaborated with a group poets who called themselves «presencestates». Critics pointed to the Vilensky's poetry primarily the influence of Mayakovsky.

The article also reconstructs literary context of «The Resurrection», find out the nature of the genre (the futuristic poem as a form of play in verse), some principles of reflection of Russian revolution, the connections with fairy tale. Special attention is paid to the influences of poems and plays by Mayakovsky and Aseev, suggested parallels with poems by Khlebnikov. But «The Resurrection» has poetic integrity and independent value.

The first publication of the unknown poem by David Vilensky complements the collection of poetic drama of Russian futurism.

Keywords: Civil war, David Vilensky, Literature of Ural, Mayakovsky, political repressions, Russian revolution, Siberian literature, futurism, censorship.

References

- Bik E. P. [Bobrov S. P.] [Rec. na:] <...> D. Vilenskij, Na! Mosk., 1922, str. 40. Prod. c. 10 t. r. <...> In: *Pечат' i Revoljucija* [*The Press and the Revolution*], 1922, no. 1, pp. 299–301.
- Buharin N. I., Preobrazhenskij E. A. *Azbuka kommunizma: Populjarnoe ob#jasnenie programmy Rossijskoj kommunističeskoj partii bol'shevikov* [*The ABC of a Communism: A Popular explanation of the program of the Russian Communist party of Bolsheviks*]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ekaterinburgskogo gubernskogo agentstva «Centropechati», 1919, 224 pp.
- Burljuk D. D. Literatura i hudozhestvo v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1919–<19>22 g.) (Zametki i harakteristiki ochevidca). In: *Novaja russkaja kniga* [*The New Russian Book*], 1922, No. 2, Berlin, pp. 44–48.
- Ekaterinburg literaturnyj: Enciklopedičeskij slovar'* [*Ekaterinburg Literature: Encyclopedic Dictionary*]. Ekaterinburg, Kabinetnyj učenij, 2016, 448 pp.
- Fedorov N. A. *Byla li tachka u ministra? Očerki o stroiteljah kanala Moskva – Volga* [*About the Minister's tachka, Essays on the construction of the channel Moscow – Volga*]. Dmitrov, Spas, 1997, 224 pp.
- Hodorovskij I. «Nedelja fronta – nedelja-subbotnik». In: *Pravda* [*The Truth*], 1920, No. 9, 15 Jan., p. 1.
- Konstantinov S. I. Biografii belyh generalov i oficеров, pričastnyh k poiskam ostankov Carskoj Sem'i. In: *Devjatye Romanovskie čtenija (19–20 ijulja 2004 g., Ekaterinburg)* [*Ninth Romanov's readings (19–20 July 2004, Ekaterinburg, Russia): Proceedings of the Conference*]: Materialy nauchnoj konferencii, red. A. N. Avdonin; nauch. red. N. N. Popov, Ekaterinburg, Real-Media, 2005, pp. 143–157.
- Kornienko N. V. «Njepovskaja ottepel'»: Stanovlenie instituta sovetskoj literaturnoj kritiki [*The NEP's thaw: The formation of the Institute of Soviet literary criticism*], M., IMLI RAN, 2010. 504 s.
- Krusanov A. V. *Russkij avangard: 1907–1932 (Istoričeskij obzor): V 3 t. T. 2: V 2 kn. Kn. 2. Futurističeskaja revoljucija (1917–1921)* [*Russian Avant-garde: 1907–1932 (Historical overview): In 3 vol. Vol. 2: In 2 books. Book 2. Futuristic revolution (1917–1921)*]. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2003, 608 pp.
- Literaturnaja zhizn' Rossii 1920-h godov: Sobytija. Otzyvy sovremennikov. Bibliografija: [V 6 t.]. T. 1. Ch. 1: Moskva i Petrograd. 1917–1920* [*The Literary Life in Russia of the 1920-ies: Events. Reviews of his contemporaries. Bibliography: [In 6 vol.]. Vol. 1. Part 1: Moscow and Petrograd. 1917–1920*], ed. by A. Ju. Galushkin, M., IMLI, 2006, 765 pp.
- Loshhilov I. E., Ustinov A. B. Uničtozhennaja kniga Antona Sorokina. In: *Wiener Slavistisches Jahrbuch. Neue Folge* [*Vienna Slavic Yearbook. New Series*], 2016, Vol. 4, ed. by Stefan Michael Newerkla and Fedor B. Poljakov. Wien; Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, pp. 155–176.
- Morozov N. A. *Zvezdnye pesni: Pervoe polnoe izdanie vseh stihotvorenij do 1919 goda: V 2 kn* [*The Star Songs: The first complete edition of all the poems until 1919: In 2 books*], M., Zadruga, 1920–1921, 190 pp. + 206 pp.
- Moskovskie mastera: Zhurnal iskusstv. Vesna 1916* [*Moscow masters: The Magazine of the Arts. 1916, Spring*], M., [Tovarishhestvo A. A. Levenson], 1916, 100 pp.
- N. T. [Tarabukin N. M.] [Rec. na:] David Vilenskij. Na. Moskva. 1922. 37 s. In: *Vestnik iskusstv* [*The Bulletin of Arts*], 1922. No. 5, p. 39.
- Nedelja Fronta. In: *Pravda* [*The Truth*], 1920, No. 8, 14 Jan., p. 1.
- Petrjaev E. D. Anton Sorokin na Urale. In: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [*Literary patrimony of Siberia*]. T. 3. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knižnoe izdatel'stvo, 1974, pp. 342–343.
- R. R. Vozrozhdenie futurizma. In: *Golos Sibiri* [*Voice of Siberia*], Tomsk, 1919, № 18, 29 janv, p. 4.
- Rasstrel'nye spiski: Moskva 1935–1953: Donskoe kladbishhe (Donskoj krematorij): Kniga pamjati žertv političeskijh repressij* [*Lists of executed people: 1935–1953 Moscow: Donskoy cemetery (Donskoy crematorium): The Book of memory of victims of political repression*]. Otv. sost. G. N. Selezneva, L. S. Eremina; pod red. L. S. Ereminoj i A. B. Roginskogo, M., Obshhestvo «Memorial»; Zven'ja, 2005, 596 pp.
- Russkie poety XX veka: Materialy dlja bibliografii* [*Russian poets of the XX century: Materials for bibliography*], sost. L. M. Turchinskij. M., Znack, 2007, XIV, 706 pp.

Литературный сюжет и биографический факт

Shestakov N. Zametki o sovremennoj poezii: Georgij Maslov. Avropa (pojema). «Zarja» 29 V 19 g. «Molodaja Rus'», sbornik. Ekaterinburg, maj 1919 g. In: *Otechestvo [Fatherland]* (Perm'), 1919, No. 4, 20 ijunja. p. 2.

Steklov Ju. K nedele fronta i transporta. In: *Izvestija [News]*, 1920, № 8 (255), 14 Jan., p. 1.

Tarasenkov A. K. *Russkie pojety XX veka. 1900–1955: Bibliografija* [Russian poets of the XX century. 1900–1955: A Bibliography]. M., Sovetskij pisatel', 1966, 486 pp.

Timenchik R. D., [Gel'perin Ju. M.] Bibliotheca promissa. Tenevoj portret ruskoj poezii nachala veka. In: *Studies in Modern Russian and Polish Culture and Bibliography*, Essays in Honor of Wojciech Zalewski, Stanford Slavic Studies, Vol. 20, ed. by L. Fleishman, Stanford, 1999, pp. 119–144.

Tret'ja stolica. Omsk. 1918–1919 gody: *Izobrazitel'noe iskusstvo. Literatura* [The Third Capital. Omsk. 1918–1919: Arts. Literature], ed. by I. G. Devjat'jarova, Omsk, Omskblankizdat, 2011, 116 pp.

Turchinskij L. M. *Russkaja poezija XX veka: Materialy dlja bibliografii* [Russian poetry of the XX century: Materials for bibliography], predisl. R. D. Timenchika; pod red. A. L. Soboleva. M., Truten', 2013, 160 pp.

Vilenskij D. *Na* [Take it]. M., [Bez izdatel'stva], 1922. 39 pp.

Vilenskij D. O jasnom nado (Shkval 1-j). In: *Molodaja Rus': Sbornik literaturnyj, publicisticheskij i nauchnyj* [Young Russia: A Collection of literary, journalistic and scientific]. Ekaterinburg. 1919 g. Maj. Ekaterinburg, Tipografija Tovarishhestva «Ural'skij kraj»; Pravlenie Ekaterinburgskogo Sojuza uchashhihsja v vysshih uczebnyh zavedenijah, 1919 (maj), pp. 10–11.

Vorob'ev V. Otryzhka burzhuaznogo stroja. In: *Ural'skij rabochij [Ural Worker]*, 1921, No. 14 (495), 21 janv., p. 2.

Zdobnov N. V. *Materialy dlja sibirskogo slovarja pisatelej (Predvaritel'nyj spisok pojetov, dramaturgov, belletristov i kritikov)* [Materials for a Dictionary of Siberian writers (The Provisional list of poets, playwrights, fiction writers and critics)], M., Prilozhenie k zhurnalu «Severnaja Azija», 1927, 64 pp.

Archives

State Archive State of the Sverdlovsk region (GKUSO «GAAOSO»), Ekaterinburg

Loshchilov Igor E. – Candidate of Philology, PhD, researcher of Literary Studies Section of the Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Russian Literature and Literary Theory of Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, loshch@yandex.ru)

Podlubnova Yulia S. – Candidate of Philology, PhD, Research Fellow of the History of Literature Sector of Institute for History and Archaeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences (16 Sofia Kovalevskaya Str., Ekaterinburg, 620990, Russian Federation); Director of Museum «Literary Life of the Ural of XX Century» (10 Proletarskaya Str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation), Associate of Professor of Department of Publishing of the Ural Federal University (19 Mir Str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation, tristia@yandex.ru)